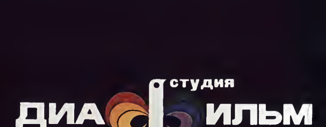
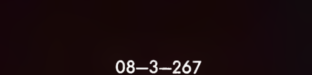

05 1991
1
1
1
ТУ-19-241-82
1
3

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—267

СЕМЬ СИМЕОНОВ

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

ХУДОЖНИК И. БОЛЬШАКОВА

Жили-были семь бротьев, семь Симеонов, росту одинаково-го и на одно лицо. Вышли они раз на поле пахать. В ту пору ехол мимо царь с воеводами.

Увидал царь семь пахарей одинаковых—удивился. Велел разузнать, кто такие. Побежали слуги царские,

привели к царю семь Симеонов. Стал их царь расспрашивать. Отвечают ему молодцы: «Мы семь братьев Симеонов. Пашем землю отцовскую и дедову, и каждый своему ремеслу обучен».

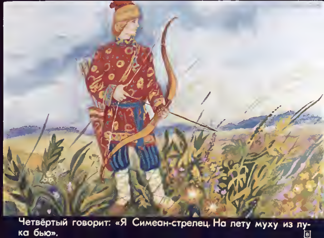
Старший говорит: «Я могу построить железный столб от земли до неба».

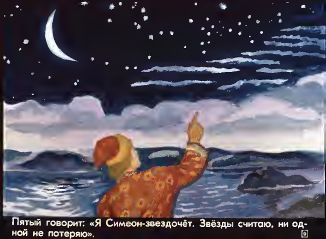
Второй говорит: «Я могу на тот столб влезть, во все стороны посматреть, где что делается увидеть».

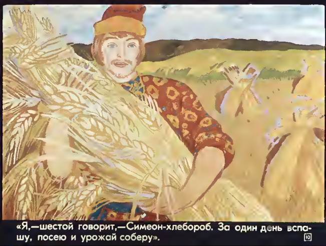
Третий говорит: «Я Симеон-мореход. Тяп-ляп — сделою коробль, по морю поведу, под воду уведу».

Четвёртый говорит: «Я Симеан-стрелец. На лету муху из лука бью».

Пятый говорит: «Я Симеон-звездочёт. Звёзды считаю, ни одной не потеряю».

«Я,—шестой говорит,—Симеон-хлебороб. За один день вспашу, посею и урожай соберу».
10

«А я, царь-батюшка, пляшу, пою, на рожке играю»,— говорит седьмой Симеон, самый млодшенький.

Вывернулся тут воевода царский: «Ох, царь-батюшка! Работнички нам надобны. А плясуна-игреца вели прочь прогнать. Такие только зря хлеб едят».

«Пожолуй,—говарит царь.—Сыгрой нопоследак да и ван из моега царство».

Заиграл Симеон-младшенький плясовую русскую. Как пошёл тут народ плясать! И царь пляшет, и бояре пляшут, и стражники пляшут. А царский воевода—пуще всех.

Опустил Симеон-младшенький берестяной рожок: «Отдыхайте, люди добрые, а ты, воевода, ещё попляши».

Воевода до того плясал, что с ног упал. Царь смеётся, а воевода зло затаил.

Пришёл черёд Симеону-старшему своё ремесло показать. Взял он молот в пятнадцать пудов, сковал железный столб от земли до неба.

Второй Симеон на тот столб полез, кругом поглядел. «Вижу,— говорит,— на море-океане, на острове Буяне, во дворце Елена Прекрасная сидит, шёлковый ковёр ткёт!»

Захотелось царю Елену Прекрасную себе в жёны взять, да кого сватами послать? Воевода царя подучивает: «Пошли, царь-батюшко, семь Симеонов, а не привезут царевну — вели их казнить, головы рубить».

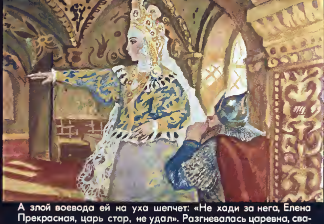
«Ну что ж, пошлю!—говорит царь.—Да и ты поезжай за ними надсматривать» Побелел воевода, а делать нечего. Не рыл бы другому яму—сам бы в неё не попал.

Взял Симеон-мареход астрый тапор, тяп-ляп—сделал карабль. На карабль сели, паруса зашумели, паплыли па марю-океану, к астрову Буяну.

Долго ли, коротко ли ехали—до чужого царства доехали. Пришли к Елене Прекрасной, принесли подарки драгоценные, стали за царя сватать.

А злой воевода ей на уха шепчет: «Не хади за нега, Елена Прекрасная, царь стар, не удал». Разгневалась царевна, сватов с глаз прогнала.

«Ну, братцы,—говорит Симеон-младшенький,—вы в путь-дорогу готовьтесь, хлеба запасите, а моё дело—царевну добыть».

Сидит Елена Прекрасная у оконца, задумалась. Симеон-младшенький на лавочку под оконцем сел, такую речь повёл:
29

—Хорошо у вас на море-океане, на острове Буяне, а на Руси-матушке во сто крат лучше!

—У нас луга зелёные, в лугах цветы лазоревые, у заводей берёзки белые.

—У нас заря с зарёю сходится, месяц на небе звёзды пасёт. Заиграет утром пастух на рожке—и не захочешь, а за ним пойдёшь.

Заиграл тут Симеон-младшенький на берестяном рожке, и пошла за ним Елена Прекрасная.

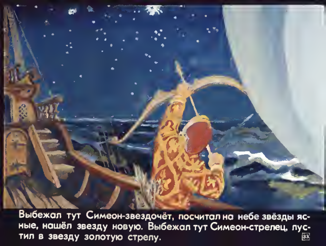
Симеон на корабль, и она за ним. Бротья того и ждали. Повернули корабль, в сине море поплыли. А за ними погоня.

Шестой брат схватил корабль за нос, и пал корабль на дно моря.

Миновала погоня—поплыли дальше. Очнулась, огляделась Елена Прекрасная—далеко остров Буян. Грянулась она о сосновый пол—полетела в небо голубой звездой.

Выбежал тут Симеон-звездочёт, посчитал на небе звёзды ясные, нашёл звезду новую. Выбежал тут Симеон-стрелец, пустил в звезду золотую стрелу.
33

Скатилась звезда на сосновый пол, снова стала Еленой Прекрасной.

Говорит ей Симеан-младшенький: «Никуда ат нас, царевна, не спрячешься, а кали тебе тяжела с нами плыть—атвезём тебя сами домай. Пускай нам царь галавы рубит».

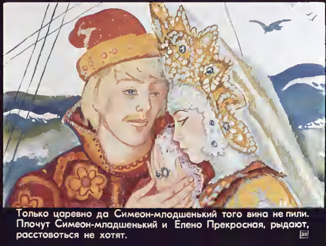
Пожалела Елена Симеона-младшенькага, асталась. Симеон ат царевны на шаг не атхадит. Елена Прекрасная с нега глаз не свадит.

А злой воевода всё примечает, злое дело затевает. Созвал он братьев и подал им чару сладкого вина: «Выпьем, братцы, за родную сторону».

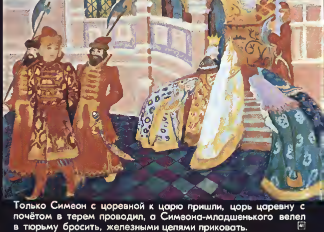
Выпили братья сладкого вина и заснули крепко-накрепко: было в том вине сонное зелье подмешано.

Только царевна да Симеон-младшенький того вина не пили. Плачут Симеон-младшенький и Елена Прекрасная, рыдают, расставаться не хотят.

Доехали до родной стороны. Злой воевода к царю побежал и наговаривает: «Царь-батюшко, Симеон-млодшенький на тебя зло таит—тебя убить хочет, царевну себе забрать. Вели его казнить».

Только Симеон с царевной к царю пришли, царь царевну с почётом в терем проводил, а Симеона-младшенького велел в тюрьму бросить, железными цепями приковать.

Утром-светом повели Симеона-младшенького на лютую казнь. Царевна плачет, жемчужные слёзы льёт. Злой воевода усмехается.

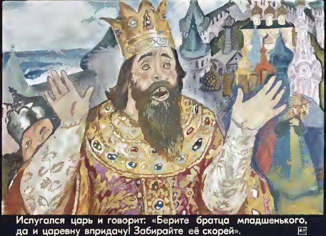
Говорит Симеон-младшенький: «Царь немилостивый, по старому обычаю исполни мою просьбу смертную: дозволь последний раз на рожке сыграть».—«Играй, Симеон, да скорей—заждались мои палачи».

Заиграл Симеон-младшенький на берестяном рожке. Долетел тот звук до корабля. Пробудились братья, говорят: «Знать, беда стряслась с нашим младшеньким!»

Талька схватились палачи за острые мечи—атколь ни возьмись идут старшие братья.

Испугался царь и говорит: «Берите братца младшенького, да и царевну впридачу! Забирайте её скорей».

Ну и был тут пир на весь мир. Попили-поели, песен попели. А как плясать пошли—так и до сих пор ещё не остановились. 47

КОНЕЦ
Обработка
И. Карнауховой
Художественный редактор
В. Дугин
Редактор
Т. Семибратова
Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1982
Москва, Центр, Старосадский
Д-064-82
Цветной 0-80
40